

Землеустройство киргизъ въ трехъ коренныхъ обла- стяхъ Туркестанскаго края

(Государственной Думѣ 4-го созыва
посвящаетъ статью эту ея авторъ).

Въ № 112 газеты «Туркестанскій Курьеръ» помѣщена была статья безъ подписи автора подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о землеустройствѣ». Въ статьѣ этой затрагивалась ст. 20 одобренной, совѣтомъ министровъ инструкціи о порядкѣ опредѣленія государственнаго земельного фонда въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, и др., упоминалось о томъ, что изъ Петербурга получено увѣдомленіе о введеніи этой инструкціи и въ Туркестанскомъ краѣ, что такимъ образомъ ст. 20 этой инструкціи должна быть примѣнена ко всѣмъ

осѣдлымъ киргизамъ края, и, наконецъ, что содержаніе ст. 279¹ положенія объ управленіи Туркестанскаго края противорѣчитъ упомянутой инструкціи, въ виду чего и протеста мѣстной казенной палаты дѣло переносится въ Петербургъ.

Важность затронутаго вопроса, интересъ его для цѣлой части населенія края, а также отрывочность и вольная или невольная путаница въ ссылкахъ на правовую сторону этого вопроса въ появляющихся въ мѣстной и особенно столичной печати статьяхъ, которыя могутъ быть прочитываемы и тѣми членами Государственной Думы, которые интересуются Туркестаномъ, его настоящимъ и будущимъ,—побуждаютъ меня остановиться нѣсколько подробнѣе на уясненіи затронутаго вопроса.

Прежде всего по существу законъ не можетъ противорѣчить инструкціи; наоборотъ—инструкція можетъ противорѣчить закону, но для поддержанія значенія закона на соотвѣтствующей ему высотѣ, при вольномъ или случайномъ посягательствѣ на законъ не только со стороны г.г. министровъ, но даже и правительствующаго сената, въ самомъ законѣ указанъ порядокъ, держаться коего имѣнно въ непремѣнную обязанность какъ стѣбльных лицъ, такъ и губернскихъ мѣстъ.

Если бы отъ министра, подчиненнымъ ему начальствомъ, было получено какое

либо предписаніе, въ которомъ этимъ начальствомъ усматривалась бы отмѣна закона, постановленная, б е з ъ с о б л ю д е н і я опредѣленнаго на то порядка, то въ такомъ случаѣ начальство обязано, не чиня исполненія, представить объ этомъ министру, а если за этимъ представленіемъ предписаніе было бы подтверждено въ той же силѣ, то начальство обязано, опять таки не чиня исполненія, случай этотъ представить правительствующему сенату на окончательное его разрѣшеніе. И если какое нибудь губернское мѣсто въ полученномъ даже отъ правительствующаго сената указѣ усмотрѣло бы что либо противное закону, то мѣсто это, не исполняя указа, обязано представить о томъ сенату же, и лишь послѣ подтвержденія послѣднимъ, оно исполняетъ указъ. (Ст. ст. 177 и 178 т. П общ. учрежд. губ., и 190 и 191 т. I учрежд. министерствъ). Только точнымъ соблюденіемъ этого порядка снимается отвѣтственность за послѣдствія исполненія подобныхъ дѣлъ начальствомъ и губернскими мѣстами. Извѣстны, при этомъ, случаи, когда игнорировавшіе требованіями вышеозначенныхъ статей закона начальствующія лица и члены коллегіальныхъ присутствій губернскихъ мѣстъ, послѣ того какъ самолично чинили исполненія нѣкоторыхъ противорѣчащихъ закону предписаній министровъ и указовъ правительствующаго

сената,—несли затѣмъ весьма чувствительную для себя матеріальную отвѣтственность по искамъ третьихъ лицъ. Такимъ образомъ самъ законъ гарантируетъ недопустимость фактическаго существованія какихъ-либо противныхъ закону или его отмѣняющихъ министерскихъ распоряженій, въ инструкціонномъ порядкѣ изданныхъ. Но независимо этого распространеніе вышеупомянутой инструкціи 9 іюня 1909 года примѣнительно къ дѣйствующему въ Туркестанскомъ краѣ положенію объ его управленіи, по существу не противорѣчитъ закону въ которомъ ст. 279¹ положенія остается самой по себѣ, а **правомѣрно** примѣняемая инструкція ничуть не можетъ измѣнить его прямого содержанія и смысла. Для правильности сужденій по затронутому вопросу, необходимо привести небольшую историческую справку о томъ, что сдѣлано было до настоящаго времени нашимъ правительствомъ въ дѣлѣ землеустройства кочевниковъ трехъ коренныхъ областей Туркестанскаго края.

Въ этомъ смыслѣ всѣ мѣропріятія правительства относятся къ тремъ послѣдовательнымъ моментамъ: къ 1886 году, когда были изданы основныя по сему предмету законоположенія, къ 1900 году, когда вышедшій въ 1886 году законъ былъ дополненъ, и къ 1910 году, когда послѣдовало дополненіе къ 270 статьѣ этого закона.

Въ 1886 году, при утвержденіи положенія объ управленіи Туркестанскаго края, порядокъ поземельнаго устройства его кочевого населенія вмѣщенъ законодателемъ въ объемъ десяти статей положенія, именно съ 270 по 279 включительно. По содержанію этихъ статей государственныя земли, занимаемыя кочевьями, предоставлены были въ безсрочное пользованіе кочевниковъ, на основаніи обычаевъ и правилъ издавашагося положенія, сами предоставленныя въ пользованіе кочевниковъ земли раздѣлены были на земли подъ зимовыми стойбищами, подъ лѣтними кочевьями и—на обрабатываемыя, и наконецъ, указанъ былъ порядокъ пользования каждымъ изъ этихъ трехъ видовъ земель.

Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ, рассматривая въ 1886 г. проектъ положенія, высказался въ томъ смыслѣ что русская власть во обще не можетъ стать къ населенію Туркестанскаго края въ иныя отношенія, чѣмъ къ остальнымъ своимъ поданнымъ и руководствоваться началами, несогласными съ общимъ господствующимъ въ имперіи порядкомъ. Признавая экономическое положеніе кочевого населенія имперіи самымъ неустойчивымъ, Государственный Совѣтъ считалъ необходимымъ предоставить кочевому населенію и Туркестанскаго края возможно большее облегченіе къ

переходу на осѣдлое положеніе. Въ виду этихъ соображеній, Совѣтъ, между прочимъ, исключилъ изъ разсмотрѣннаго имъ тогда положенія проектированную 328 статью, по которой предполагалось, чтобы кочевники тѣхъ волостей и ауловъ, гдѣ земледѣльческій промыселъ признанъ былъ бы установившимся, уплачивали поземельный налогъ, а не кибиточную подать. По мнѣнію Совѣта, болѣе тяжелое обложеніе земледѣлія въ переходное время, когда оно является не болѣе, какъ придаточнымъ занятіемъ къ скотоводству, несомнѣнно задержало бы окончательное устройство быта кочевого населенія. Кромѣ того, содержаніемъ статьи 278 утвержденнаго затѣмъ положенія Совѣтъ какъ бы подчеркнул то, что постройки и насажденія на пашняхъ кочевниковъ составляютъ ихъ собственность.

Но затѣмъ прошло четырнадцать лѣтъ. За это время установлено было одно весьма важное, отражавшееся на быстротѣ устройства быта кочевниковъ, обстоятельство, упущенное законодателемъ въ положеніи 1886 года: кочевое населеніе занимается земледѣліемъ не на однѣхъ богарныхъ земляхъ, т. е. такихъ, на которыхъ послѣднее зависитъ отъ одной атмосферной-влаги, но и на земляхъ, которыя населеніе это, какъ и мѣстное сартовское, своимъ трудомъ и капиталомъ орошаетъ; а въ такомъ случаѣ, для поощренія этого

вида земледѣлія, важно, чтобы за кочевымъ населеніемъ признано было право собственности не только на постройки и насажденія на пашняхъ, но и на тѣ расходы которые несутся имъ по устройству орошенія и его поддержкѣ, т. е. другими словами,—чтобы было предоставлено право утвержденія за кочевымъ населеніемъ орошенныхъ имъ земель на тѣхъ же основаніяхъ, какія примѣняются къ землямъ осѣдлаго населенія. И несомнѣнно, безъ предоставленія закономъ такого права,—нельзя было бы правительству разсчитывать на болѣе скорый переходъ кочевого населенія на осѣдлый бытъ, особенно принявъ во вниманіе и дороговизну орошенія, обходящагося здѣсь, какъ показалъ опытъ, даже при «оптовомъ», такъ сказать, видѣ его производства самимъ правительствомъ,—не дешевле 165 руб. за десятину. Поэтому то въ 1900 году, когда наступила необходимость дополнить положеніе 1886 года, правительство, признавая правильность главнѣйшаго основанія своей политики къ кочевому населенію края,—всѣми мѣрами содѣйствовать къ скорѣйшему переходу его на осѣдлое положеніе,—нашло возможнымъ и своевременнымъ оповѣстить кочевниковъ о томъ, чтобы они не беспокоились за труды и деньги, потраченные и затрачиваемые ими на дѣло орошенія пустующихъ земель, а равно чтобы они и впредь занимались этимъ дѣ-

ломъ безъ страха и сомнѣній, такъ какъ русское правительство даетъ свое высокое слово и поруку, силою закона обезпеченные, въ томъ, что всѣ земли, орошенныя трудомъ и средствами кочевого населенія, перейдутъ непременно въ ихъ владѣніе на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это дѣлается и для осѣдлаго населенія. И вотъ Высочайше утвержденнымъ 3 января 1900 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опубликовывается новая 279¹ статья положенія объ управленіи Туркестанскаго края, трактующая о томъ, что съ переходомъ кочевого населенія къ осѣдлому быту, обрабатываемыя кочевниками земли подлежатъ утвержденію за ними примѣнительно къ статьямъ 255, 255¹ и 285 положенія объ управленіи края.

Наконецъ наступаетъ третій моментъ въ проведеніи землеустроительныхъ мѣропріятій правительства по отношенію къ кочевникамъ трехъ коренныхъ областей Туркестанскаго края. Когда обострились переселенческій и колонизаціонный вопросы въ имперіи, и когда въ виду этого наступило время подумать о принятіи мѣръ къ оживленію орошеніемъ мертвыхъ, но могущихъ стать плодоноснѣйшими земель Туркестана, правительство признало необходимымъ и своевременнымъ, по выясненіи, какія изъ государственныхъ земель, предоставленныхъ въ безсрочное пользованіе кочевниковъ, необходимы для

ихъ надобностей, и какія—излишни,—обратить затѣмъ послѣднія на устройство переселенческихъ участковъ. 19 декабря 1910 года издается давно назрѣвшій и вполнѣ справедливый законъ, дополняющій статью 270 положенія объ управленіи Туркестанскаго края. На основаніи этого закона, земли, могущія оказаться излишними для кочевниковъ должны поступать въ вѣдѣніе главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, которымъ изъ этихъ земель образуются переселенческіе участки.

Какія же земли этотъ послѣдній законъ предусматриваетъ? Очевидно — только пастбищныя, сѣнокосныя и богарныя, но никакъ не орошен. кочевниками, такъ какъ предоставленіемъ государственныхъ земель кочевому населенію и подъ орошеніе правительство допустило такъ называемое «совмѣщеніе цѣнностей». Если какой либо хозяинъ, предоставляет въ безсрочное пользованіе своему работнику кусокъ мѣди цѣною въ полтинникъ съ тѣмъ, что при надобности работникъ этотъ можетъ пустить въ дѣло предоставл. ему вещь, и если бы работникъ мѣдь эту сплавилъ съ принадлежащимъ ему кускомъ золота въ тысячу рублей,—хозяинъ въ случаѣ желанія отобрать свою мѣдь, не имѣлъ бы никакого юридическаго права отнять или присвоить весь цѣнный сплавъ. А когда такой хозяинъ желая и озабочиваясь, чтобы предостав-

ленный имъ въ чужое пользованіе кусокъ мѣди пошелъ именно въ дѣло, далъ бы еще обязательство въ томъ, что при такой именно манипуляціи данная имъ мѣдь останется собственностью работника,—присвоеніе такимъ хозяиномъ цѣннаго сплава было бы не только насиліемъ, а просто грабежемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что законодательныя учрежденія, издавая дополненіе къ статьѣ 270 положенія, ни о чемъ, подобномъ этому насилію, не помышляли. Надо только помнить то, что стоимость десятины птунѣ лежащей земли въ Туркестанѣ—отъ 50 копѣекъ до 10 рублей, послѣ же орошенія цѣнность ея поднимается отъ 200 до 2000 рублей за десятину. Предоставивъ въ 1886 году кочевникамъ земли въ пользованіе и для земледѣлія, а въ 1900 году давъ обязательство, въ томъ, что культивируемая кочевниками земли останутся ихъ собственностью, правительство наше и съ изданіемъ закона 1910 г. не освободило себя отъ даннаго обязательства. Напротивъ, съ изданіемъ этого закона, правительство продолжало ту же политику по отношенію къ кочевникамъ, какую оно вело и ранѣе. Стремясь къ скорѣйшему упроченію ихъ экономическаго быта, и имѣя въ виду, что по 279¹ ст. мѣстнаго положенія за кочевымъ населеніемъ могутъ быть утверждаемы одні лишь обрабатываемыя земли, какovýchъ въ отдѣльности на каждую семью

значит. колич. кочевник. упадаетъ немного,—для прочности же осѣдлаго ихъ быта необходимы еще выгоны, сѣнокосы и пр.—правительство въ самомъ законѣ 1910 г. ввело еще одну льготу для кочевниковъ. Именно во второмъ раздѣлѣ дополненія къ 270 статьѣ положенія объ управленіи Туркестанскаго края оно предоставило право, при образованіи переселенческихъ участковъ изъ излишковъ земель кочевниковъ, дѣлать отъ правилъ статей 124—154 о переселеніи на казенныя земли тѣ отступленія, какія главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ, будутъ признаны необходимыми, въ виду наилучшаго обезпеченія интересовъ кочевого населенія. Стало быть при выдѣленіи излишковъ изъ пастбищныхъ, сѣнокосныхъ и богарныхъ земель правительство поставило интересы кочевниковъ на первый планъ.

Въ мартѣ 1911 г. соглашеніемъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ съ министрами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ послѣдовало распоряженіе распространить на раіоны киргизскаго землепользованія областей Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской одобренную совѣтомъ министровъ 9 іюня 1909 года инструкцію о порядкѣ опредѣленія государственнаго земельного фонда въ областяхъ Ак-моліинской, Семипалатинской, Тургай-

ской и Уральской для переселенія и иныхъ государственныхъ надобностей. Но такъ какъ соглашеніе даже и трехъ министровъ не можетъ измѣнять дѣйствующихъ законовъ, то совершенно ясно и вполнѣ очевидно то, что инструкция 9 іюня 1909 года, составленная примѣнительно къ положенію объ управленіи Степныхъ областей и къ учрежденію сибирскому, не можетъ имѣть силы въ тѣхъ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, примѣненіе коихъ могло бы послѣдовать только съ измѣненіемъ дѣйствующаго положенія объ управленіи Туркестанскаго края. Поэтому то, напримѣръ, п. г, статьи 10-й этой инструкции, трактующей объ орошенныхъ земляхъ, не можетъ имѣть силы для трехъ коренныхъ областей Туркестанскаго края, доколѣ дѣйствуетъ и не отмѣнена ст 279¹ положенія, а съ нею вмѣстѣ и все то, что относится къ обязанностямъ поземельно-податныхъ присутствій въ дѣлѣ признанія кочевниковъ края осѣдлыми. Статья же 20 этой инструкции, трактующая о возможности надѣленія киргизъ землею по переселенческимъ нормамъ, можетъ быть примѣнена только къ киргизамъ, **желающимъ** получить осѣдлое поземельное устройство наравнѣ съ крестьянами, а никакъ не ко всѣмъ кочевникамъ поголовно: не говоря уже о томъ, что даже и въ этой статьѣ инструкции не содержится обязательства такого устройства

для всѣхъ киргизъ въ Туркестанѣ, — оно не можетъ имѣть мѣста въ виду дѣйствія той же ст. 279¹ Туркестанскаго положенія.

Суммируя засимъ всѣ права по землеустройству, данныя до настоящаго времени нашимъ правительствомъ кочевому населенію Туркестанскаго края, надо придти къ тому заключенію, что тѣ кочевники, которыми орошены обрабатываемыя ими земли какъ до 1900 года, такъ и послѣ этого времени, — могутъ или ходатайствовать объ утвержденіи за ними этихъ земель примѣнительно къ статьямъ 255, 255¹ и 285 положенія объ управленіи Туркестанскаго края, если такихъ земель у нихъ достаточно и для нихъ это выгодно, или же, если у нихъ этихъ земель весьма мало, — они могутъ просить о надѣленіи ихъ по 20 ст. инструкціи 9 іюня 1909 г. землею по переселенческимъ нормамъ.

Такимъ образомъ предусмотрѣнное законодательными учрежденіями и правительствомъ «наилучшее обезпеченіе интересовъ кочевого населенія края», казалось бы вполне закономъ обезпечено.

Что же мы видимъ на мѣстѣ, въ трехъ коренныхъ областяхъ Туркестанскаго края? Прежде всего, какъ администраціей, такъ и мѣстными переселенческими организаціями дополнительный законъ къ ст. 270 Туркестанскаго положенія понятъ былъ въ томъ смыслѣ

что въ составъ земель, изъ коихъ могутъ быть устанавливаемы излишки для образованія переселенческихъ участковъ, должны входить и земли, кочевымъ населеніемъ орошенныя; что ст. 279¹ Туркестанскаго положенія должна почитаться потерявшей свою силу и значеніе, а съ нею вмѣстѣ и всѣ обязанности поземельно - податныхъ присутствій въ порядкѣ укрѣпленія за кочевниками обрабатываемыхъ ими земель, и наконецъ, что по 20 статьѣ инструкціи 9 іюня 1909 года переселенческими нормами должны быть надѣляемы всѣ киргизы края, желающіе и нежелающіе, какъ тѣ киргизы, для которыхъ это выгодно, такъ и тѣ для которыхъ это не только не выгодно, но и совершенно раззорительно.

Подъ видомъ того, что будто бы ст. 279¹ не только нецѣлесообразна, но она даже препятствуетъ осѣданію кочевниковъ, воен. губернаторами въ началѣ прошлаго года были разосланы уѣзднымъ поземельно-податнымъ присутствіямъ циркуляры о прекращеніи всѣхъ дѣйствій, какія установлены ст. 279¹ Туркестанскаго положенія, а военнымъ губернаторамъ Сыръ-Дарьинской области еще въ половинѣ іюня 1911 года поручено было уѣзднымъ начальникамъ объявить всѣмъ кочевникамъ, которые подавали или будутъ подавать прошенія, въ большомъ количествѣ поступавшія и поступающія на имя воен-

наго губернатора и областного правленія, о томъ, что разсмотрѣніе просьбъ и ходатайствъ о переводѣ кочевниковъ на осѣдлое положеніе пріостанавливается на неопредѣленное время впредь до выясненія разногласій между мѣстнымъ положеніемъ и указами главнаго управленія землеустройства и земледѣлія по сему вопросу, каковыя разногласія, видимо и за два года не выяснились. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ прошенія кочевниковъ о переводѣ ихъ на осѣдлое положеніе, минуя поземельно-податныя присутствія, направляются вопреки дѣйствующимъ законоположеніямъ, непосредственно въ переселенческое управленіе. А такъ какъ существуютъ въ краѣ киргизы, которые своимъ трудомъ и деньгами, затраченными какъ до 1900 года, такъ и послѣ этого времени, оросили отъ 50 до 200 десятинъ пустовавшихъ земель, и которымъ при такомъ толкованіи и примѣненіи дѣйствующихъ законовъ надо было мириться съ потерей болѣе чѣмъ трехъ четвертей своего имущества и уступкою его на дѣло образованія переселенческихъ участковъ,—то, естественно, что кочевники эти не могли молчать и стали жаловаться. Какъ, скажетъ переселенческое управленіе — жаловаться, когда оно можетъ категорически утверждать, что къ нему, переселенческому управленію, не поступало никакихъ жалобъ при всѣхъ служебныхъ

дѣйствіяхъ его агентовъ на мѣстахъ, чѣмъ оно, управленіе, можетъ даже гордиться? На это можно отвѣтить, что переселенческое управленіе въ такихъ своихъ увѣреніяхъ право постолько, поскольку права и та добрая хозяйка, которая увѣряетъ, что карась любитъ, чтобы его жарили въ сметанѣ. Но трудно допустить, чтобы даже и карась если бы только ему удалось улизнуть со сковороды и представилась возможность жаловаться,—чтобы эта глупая рыба жалобу свою, расшаркавшись, вручила поджаривавшей его хозяйкѣ, а не кому либо другому. Такъ и киргизы. Хотя они, въ большинствѣ и пастухи, но они хорошо помнятъ и знаютъ то, что администрація еще съ 1886 года,—въ теченіе двадцати семи лѣтъ,—внушала имъ и вдалбливала въ ихъ широкіе лбы: дѣлами землеустройства киргизъ, какъ и осѣдлаго населенія, вѣдаютъ по-земельно-податныя присутствія и областныя правленія; о всякихъ недоразумѣніяхъ по этимъ дѣламъ туда и надо имъ направлять свои жалобы. Поэтому то вполне и естественно, что въ переселенческое управленіе ни одной жалобы могло и не поступить. А жалобы дѣйствительно были и притомъ не отъ отдельныхъ лицъ, не отъ отдельныхъ ауловъ, а отъ кочевого населенія почти цѣлыхъ уѣздовъ. Чтобы не быть голословнымъ, достаточно указать на поданную, кажется, въ началѣ 1912 года и

нынѣ находящуюся, вѣроятно, въ Сыръ-дарьинскомъ областномъ правленіи, коллективную жалобу представителей 40 волостей Чимкентскаго уѣзда, т. е. кочевого населенія почти цѣлаго уѣзда, въ которомъ всего такихъ волостей 42. Въ этой жалобѣ, упоминая о томъ, что «хотя киргизы нашего уѣзда и считаются кочевниками, но на самомъ дѣлѣ въ большой своей массѣ уже осѣли или близки къ этому», жалобщики говорятъ далѣе: «На ряду съ этимъ сыръ-дарьинское переселенческое управленіе, не устроивъ насъ въ земельномъ отношеніи, отбираетъ отъ насъ самыя лучшія ~~находящуюся земли, которую~~ арыки и воду, не разбирая сколько труда и гота населенія было положено на нихъ,—этихъ первыхъ условій землеустройства въ Туркестанскомъ краѣ». При этомъ жалобщики умоляли устроить поскорѣе ихъ по ст. 279¹ положенія.

Были ли провѣрены подобныя жалобы киргизъ,—намъ неизвѣстно. Но вѣдь даже и мѣстное переселенческое управленіе подтверждаетъ, что въ Чимкентскомъ уѣздѣ, какъ и въ Аулиеатинскомъ, самое образованіе переселенческихъ участковъ стоитъ въ зависимости отъ наличности поливныхъ земель, находящихся въ пользованіи туземнаго населенія; и если не упускать изъ виду, что на самомъ-то дѣлѣ въ Чимкентскомъ уѣздѣ это населеніе, за рѣдкими исключеніями, — киргизы, и что земли поливной въ немъ столько,

сколько трудами и капиталомъ этихъ именно кочевниковъ и нѣкого больше—ся орошено, то, казалось бы, что кочевники Чимкентскаго уѣзда, быть можетъ жаловались и не напрасно.

Наблюдаемое здѣсь на мѣстѣ не выполнѣ, по нашему крайнему убѣжденію, согласное съ дѣйствующимъ закономъ отношеніе властей къ кочевому населенію края, не можетъ быть оправдано тѣмъ, что по отношенію къ землеустройству кочевниковъ предполагается изданіе какихъ то еще новыхъ законовъ: до отмѣны законъ, во всякомъ случаѣ, дѣйствія своего не прекращаетъ.

Трудно также вѣрить въ возможность осуществленія проектируемаго будто бы главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія законопроекта объ измѣненіи статьи 279¹ положенія объ управленіи края въ смыслѣ опредѣленнаго указа на норму надѣленія кочевого населенія орошенными этимъ же населеніемъ землями, и при томъ не только тѣхъ кочевниковъ, которыми будутъ орошаться земли послѣ изданія такого закона, но и тѣхъ, которыми земли орошены и до него, т. е. съ примѣненіемъ обратнаго дѣйствія закона.

Трудно вѣрится въ возможность осуществленія подобнаго законопроекта по той причинѣ, что въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ, по отношенію къ тѣмъ кочевникамъ, которыми земли

брошены были до 1900 года,—такой законъ былъ бы крайне несправедливъ: за какую вину кочевое населеніе, оросившее земли такимъ же порядкомъ, какъ и туземное осѣдлое населеніе одинаково если не болѣе, преданное русскому правительству,—должно лишиться тѣхъ правъ на эти земли, какія дарованы осѣдлому населенію? По отношенію же къ тѣмъ кочевникамъ, которыми уже послѣ закона 1900 г. затрачены были личный трудъ и деньги на возстановленіе заброшенныхъ арыковъ, исправленіе и расширеніе дѣйствовавшихъ и проведеніе новыхъ,—такого рода законопроектъ былъ бы не только вышесказанной несправедливостью, не только экспропріаціей чужой собственности, отъ осуществленія проекта на каковую въ былое время разъ уже съ твердой опредѣленностью, отказалось наше правительство; нѣтъ, такой законопроектъ былъ бы развѣ только однимъ изъ видовъ того политическаго коварства, которое такъ свойственно было когда-то азіатскимъ властелинамъ, которое стоило политической жизни одному изъ европейскихъ народовъ, и отъ котораго безусловно чисты и совершенно свободны были тѣ минувшія 300 лѣтъ царствованія Дома Романовыхъ, юбилей которыхъ такъ славно и такъ искренно былъ отпразднованъ всѣми народами Россіи.

Возвращаясь затѣмъ къ вышеупомя-

путой статьѣ «Туркестацкаго Курьера», необходимо добавить слѣдующее.

Такъ какъ положеніе объ управленіи Туркестанскаго края имѣетъ до настоящаго времени законную силу, инструкція же 9 іюня 1909 года въ полномъ своемъ объемѣ могла бы быть примѣняема въ трехъ коренныхъ областяхъ края въ томъ лишь случаѣ, если бы здѣсь дѣйствовало не означенное положеніе, а положеніе объ управленіи Степныхъ областей или положеніе объ учрежденіи Сибирскомъ, чего въ дѣйствительности здѣсь нѣтъ, то въ виду этого и всего вышеизъясненнаго, центр тяжести въ затронутомъ газетою вопросѣ лежитъ совсѣмъ не въ томъ, что будто бы положеніе противорѣчитъ инструкціи, или наоборотъ, а въ томъ, какъ относиться на мѣстѣ къ закону и инструкціямъ, какъ ихъ понимать, толковать и примѣнять. Что же касается до мѣстной казенной палаты, то она, насколько намъ извѣстно, еще въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года обратилась съ ходатайствомъ къ туркестанскому генераль-губернатору о возможно немедленной отмены губернаторскихъ циркуляровъ, коими аннексировалась ст. 279' изъ дѣйствующаго положенія; но прошелъ уже цѣлый годъ, о реальныхъ результатахъ ходатайства казенной палаты ничего неизвѣстно, просьбы объ утвержденіи за кочевниками по 279' ст. положенія орошенныхъ ими земель не

только не удовлетворяются, но попрежнему не допускаются, работы по устройству переселенческих участковъ изъ излишковъ **всякихъ** киргизскихъ земель идутъ не прерываясь, а при поясненныхъ условіяхъ создающееся положеніе вещей едва ли гармонируетъ съ пожеланіемъ законодательныхъ учреждений о наилучшемъ обезпеченіи интересовъ кочевого населенія Туркестанскаго края.

Дротъ.

Перепечатано изъ №№ 161 и 162 „Туркестанскаго Курьера“. за 1913 г.

Ташкентъ, типогр. Турк. Т-ва Печ. Дѣла.

колоніи. Въ послѣднее время проявленія недовольства становятся все чаще и все рѣзче и, правительство не въ состояніи уничтожить его. Въ Лондонѣ начинаютъ все больше и больше волноваться. Несомнѣнно, Индія теперь наканунѣ революціи, и гораздо болѣе серьезной, чѣмъ военный бунтъ 1857 г. На этотъ разъ подавленіе ея потребуетъ отъ Англіи гигантскихъ усилій. Англія имѣетъ теперь въ Индіи армію въ 270,000 человекъ, въ составъ которой входитъ 160,000 туземцевъ. Но, несмотря на эти огромныя военныя силы, Индія все же не была никогда вполне спокойна; мѣстныя возстанія вспыхивали то здѣсь, то тамъ. Если они быстро подавлялись, то это нужно приписать терпѣнію и фанатизму индусовъ и мусульманъ и отсутствію единенія между ними, а не военному могуществу Англіи.

Если же вспыхнетъ общее движеніе, а оно неизбежно—подавить его будетъ крайне трудно. Владычество надъ индійской имперіей для Англіи является вопросомъ жизни и смерти,—говоритъ въ концѣ статьи авторъ,—и нужно будетъ ожидать страшнаго кровопролитія въ Индіи при подавленіи возстанія. Но это не можетъ не оказаться опаснымъ, въ концѣ концовъ, для Англіи. Единственно, что можетъ спасти Индію,—какъ были уже спасены Канада, Австралія, Трансвааль—это автономія колоніи и немедленное введеніе въ ней представительнаго режима!"

Киргизы въ переживаемое нами время.

Немногіе знаютъ какъ отозвалась степь на манифесты 1905 года и на послѣдовавшіе затѣмъ безпорядки,

широкой волной разлившіеся по Россіи. Администрація Тургайской области была настолько предусмотрительна, что своевременно позаботилась означенные манифесты перевести на киргизскій языкъ и обнародовать по всей степи. Долго разсуждали киргизы, насколько можно приложить къ нимъ эти манифесты и, наконецъ, сдѣлали выводъ, поразившій всѣхъ своей

неожиданностью... Киргизы разсудили, что всѣми свободами, даруемыми манифестомъ, они пользуются испоконъ вѣковъ! Никогда, никто не посягалъ на то, чтобы лишить ихъ этихъ свободъ, а потому эти манифесты до нихъ, киргизъ, не касаются, а касаются только однихъ русскихъ. На этомъ степь и успокоилась, выжидая дальнѣйшихъ событій.

Октябрьская желѣзнодорожная забастовка отрѣзала степь отъ сообщенія съ остальнымъ міромъ. До конца декабря 1905 года никакія извѣстія о безпорядкахъ не доходили до степи. Жители давно привыкли, чтобы почта не только запаздывала, но по недѣлямъ не приходила,—и потому перерывъ сообщенія всѣмъ казался явленіемъ нормальнымъ. Нѣтъ почты—и дѣло съ концомъ. Въ первой половинѣ декабря появились смутныя слухи о всеобщей забастовкѣ. Но эти слухи не произвели никакого впечатлѣнія и на это извѣстіе посмотрѣли какъ на курьезъ: вотъ, дескать, до какихъ абсурдовъ могутъ дойти люди! Когда же кончилась забастовка, то отовсюду стали получаться извѣстія о подавленіи безпорядковъ, причемъ участники безпорядковъ вѣшались и разстрѣливались.

Конечно, всѣ эти извѣстія получались съ громаднымъ запаздываніемъ и дѣйствовали на горячія головы очень отрезвляющимъ образомъ. На сцену сейчасъ же выступило сравненіе,—какъ пользуются свободами киргизы и какъ рускіе... Выводы получались для русскихъ далеко не лестные и не въ пользу русскихъ.

Престижъ русскихъ, на которыхъ киргизы смотрѣли какъ на высшую расу, быстро упалъ: киргизы стали смотрѣть на нихъ какъ на обыкно-

венныхъ людей. Еще болѣе способствовало этому призваніе выборныхъ отъ киргизъ въ Государственную Думу. Насъ зовутъ управлять Россіей, — твердили киргизы, представляя себѣ Государственную Думу чѣмъ-то въ родѣ сѣзда волостныхъ выборныхъ.

Сколько имъ ни разъясняли, сколько ни толковали о значеніи Государственной Думы, киргизы соглашались, поддакивали, говорили, что все отлично поняли, — но все это съ такимъ видомъ, который ясно говорилъ, „толкуй, а мы знаемъ сами лучше тебя“. Объявлены были первые выборы въ Государственную Думу. Они прошли совершенно тихо, незамѣтно: не было даже обычныхъ жалобъ. Чувствовалось, что населеніе не сознаетъ всей важности переживаемаго момента, отбываетъ только повинность. Выборщики въ количествѣ болѣе 100 человекъ со всей области собирались въ Оренбургъ для избранія члена Думы. Они попали сразу въ общій водоворотъ и закружились

въ немъ. Результаты совѣщанія этихъ выборныхъ, помимо избранія члена Государственной Думы, получились крайне неожиданные. Подъ благосклоннымъ вліяніемъ разныхъ товарищей эти выборщики постановили издавать специально киргизскую газету съ очень широкой прогрессивной программой.

Назначеніемъ этой газеты должна была быть забота о народномъ благѣ, съ напоминаніемъ власти имущимъ о нуждахъ киргизскаго народа.

Предполагалось издавать газету на русскомъ и киргизскомъ языкахъ. Высчитали, что для существованія такой газеты необходимо 10 тысячъ подписчиковъ: поэтому было постановлено, что каждый выборщикъ обязанъ набрать между своими из-

бирателями 100 подписчиковъ, а, такъ какъ безъ денегъ издавать газету нельзя, то каждый выборщикъ долженъ немедленно дать 100 р. изъ тѣхъ денегъ, которыя получилъ на поѣздку; эти же деньги по возвращеніи слѣдуетъ собрать съ населенія. Повздыхали выборщики, но отступать было уже поздно, да и товарищи соловьемъ залетнымъ разливались, суля чуть не полміра, благо посулы въ карманъ не лѣзутъ... Ну какъ тутъ не размякнуть дикарю, хотя бы и кончившему школы?.. И на дѣло изданія были собраны 10,000 рублей. Но все хорошо, что хорошо кончается, — а до конца было далеко.

По мѣрѣ приближенія къ роднымъ пенатамъ все сумрачнѣе и заботеннѣе становились выборщики, а дома ихъ ожидало полное разочарованіе. Когда они объяснили населенію о принятыхъ за него обязательствахъ, то послѣднее имъ объявило, что оно ихъ посылало только выбрать члена въ Государственную Думу и на эту поѣздку дало имъ денегъ болѣе чѣмъ достаточно: куда они дѣли эти деньги, — населенію нѣтъ дѣла; точно также нѣтъ дѣла до принятыхъ ими за населеніе обязательствъ, такъ какъ на это они уполномочія отъ населенія не получили, а потому населеніе денегъ не дастъ, подписываться на газету не будетъ и не хочетъ. Нѣкоторые изъ выборщиковъ попробовали обратиться къ администраціи съ просьбой оказать содѣйствіе къ полученію съ населенія выданныхъ ими на газету денегъ, — но, конечно, администрація разъяснила имъ всю нелѣпость ихъ просьбы. Судьба газеты довольно интересна. Было получено разрѣшеніе, былъ приглашенъ редакторъ (русскій человекъ, изъ лѣвыхъ), была роздана и разослана

программа. Судя по ней, газета должна была быть много лѣвѣе „Рѣчи“ и „Новостей“. Затѣмъ начались между заправилками-киргизами обычныя интриги: каждый тянулъ къ себѣ... и въ результатѣ—газета не вышла. Редакторъ получилъ отступного 1,500 или 2,000 рублей, а остальные деньги испарились.

Немало насмѣшекъ отъ населенія теперь выпадаетъ на долю бывшихъ выборщиковъ.

М. Аристовъ.

Курсы восточныхъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Какъ извѣстно, недавно скромно чествовали 25-лѣтній юбилей курсовъ восточныхъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Печать почти не обмолвилась ни словомъ по поводу четвертьвѣковой дѣятельности ученаго учрежденія, имѣющаго, несомнѣнно, государственное значеніе.

Такое невниманіе къ юбилею почтеннаго и полезнаго учрежденія можно объяснить себѣ только тѣмъ обособленнымъ положеніемъ, которое курсы восточн. языковъ занимаютъ сравнительно съ другими высшими и спеціальными учебными заведеніями. Произошло же это потому, что курсы вост. языковъ существуютъ въ видѣ частно-официальнаго ученаго учрежденія при мин. иностр. дѣлъ.

Слушателями курсовъ являются большею частью офицеры. И самая цѣль курсовъ—подготовка кадра офицеровъ, владѣющихъ языками

Ближняго Востока, для службы въ штабахъ и управленіяхъ нашихъ среднеазиатскихъ владѣній и на Кавказѣ въ качествѣ переводчиковъ... и только? Въ томъ-то и горе, что далѣе указаннаго дѣятельность военныхъ, прошедшихъ курсы восточн. языковъ, не идетъ.

Получается такое странное явленіе: окончившіе курсы восточн. языковъ офицеры, обладая не меньшимъ, а, быть можетъ, даже и большимъ практическимъ знакомствомъ съ языками Ближняго Востока, чѣмъ лица, прошедшія курсъ факультета восточн. языковъ при спб. университетѣ, связываются по рукамъ и ногамъ, обращаются въ пожизненныхъ переводчиковъ при штабахъ и управленіяхъ, словомъ, служатъ чернорабочими, между тѣмъ какъ универсанту открывается болѣе широкая дорога: драгоманство, вице-консульство, служба по мин. иностр. дѣлъ и т. д.

Справедливо-ли это?

Несомнѣнно, что подобное положеніе—верхъ несправедливости.

Подумайте: знанія языковъ Ближняго Востока\одинаковыя у офицеровъ-курсистовъ и у окончившихъ университетъ, права же первыхъ ничтожны, вторыхъ обширны...

Одни обрекаются на незамѣтную роль статистовъ, другіе могутъ получить „при случаѣ“ и первыя роли!

Съ другой стороны, на содержаніе

курсовъ отпускается недостаточно средствъ подлежащими вѣдомствами, что влечетъ за собой необходимость „урѣзывать“ командировки обучающихся офицеровъ, для ознакомленія со странами Ближняго Востока, нормой: „не болѣе двухъ-трехъ ежегодно“ (а бывало, что и никого не посылали за неимѣніемъ средствъ).

Между тѣмъ, при нормальной по-